

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

---

*К 135-летию Томского
государственного университета*

**ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ
КОРПУС РОССИЙСКИХ
УНИВЕРСИТЕТОВ
1884–1917 гг.:
ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ**

Под редакцией М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых

Издательство Томского университета
2012

21. *Богачевский П.М.* Красный Крест в развитии международного права. Томск, 1907. Ч. 1: Национальные общества Красного Креста и Женевская конвенция 22 августа 1864 года; Томск, 1913. Ч. 2: Международный союз Красного Креста.

С.А. Меркулов

**ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ САПОЖНИКОВ:
АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.***

В XXI в. академическая мобильность считается одним из непременных элементов жизни университетского преподавателя, важным фактором функционирования вузовской системы в целом. Это обстоятельство заставляет обратиться к истории вопроса. Статья посвящена профессору В.В. Сапожникову, чья биография дает богатый материал для анализа академической мобильности университетского преподавателя конца XIX – начала XX в. (под академической/научной мобильностью мы будем понимать разнообразные формы пространственных перемещений ученого, связанные с профессиональной деятельностью).

Василий Васильевич Сапожников является представителем той плеяды русских ученых и путешественников, куда входили Н.М. Пржевальский, П.К. Козлов, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, которые географическими открытиями, исследованиями и научными трудами внесли существенный вклад в отечественную и мировую науку. В.В. Сапожников, выпускник Московского университета, ученик К.А. Тимирязева, приехав в Томск, стал после отъезда в Петербург профессора С.И. Коржинского, заведовать кафедрой ботаники, Ботаническим садом и кабинетом. Дважды В.В. Сапожникова избирали ректором Томского университета (1906–1909 гг., 1917–1918 гг.). В 1922–1924 гг. он являлся деканом физико-математического факультета, открытого в 1917 г. в составе Томского университета при его активном участии. В 1919–1920 гг. В.В. Сапожников возглавлял Институт исследования Сибири, первое на востоке страны подобного рода научное учреждение, которое современники называли Сибирской академией наук. В 1918–1919 гг. В.В. Сапожников входил в состав Западно-Сибирского комиссариата, затем

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-1850.2010.6.

Временного Сибирского правительства и Всероссийского правительства адмирала А.В. Колчака в качестве министра (управляющего) народного просвещения. Заслуги В.В. Сапожникова были по достоинству оценены ученым сообществом. Он состоял почетным членом в 11 научных обществах и учреждениях. Имя его включено во многие отечественные энциклопедические издания – от многотомного «Энциклопедического словаря» Брокгауза–Ефрона, до Российского энциклопедического словаря.

Продолжительная профессиональная деятельность В.В. Сапожникова довольно часто была связана с переездами ученого. Можно сказать, что первый опыт академической мобильности В.В. Сапожников получил в связи с переездом из Перми, где он жил и учился, в Москву с целью поступления в Императорский Московский университет. Для подготовки магистерской диссертации В.В. Сапожников в 1891 и 1892 гг. съездил в Германию, где произошло его знакомство с европейской наукой. Защита докторской диссертации В.В. Сапожникова состоялась в совете физико-математического факультета Казанского университета. В 1893 г. по приглашению попечителя Западно-Сибирского учебного округа В.М. Флоринского Сапожников начал работать в Императорском Томском университете. Здесь он за 30 лет службы организовал 23 научные экспедиции по Сибири и сопредельным территориям. Наконец, в 1900 г. по заданию Томского технологического института (ныне политехнического университета) Сапожников совершил поездку в Германию для изучения процесса брожения и подготовки курса по микробиологии.

Рассмотрим детально каждый эпизод, связанный с академической мобильностью В.В. Сапожникова.

В Московский университет В.В. Сапожников поступил в 1880 г., приехав из Перми. В университете учителями В.В. Сапожникова были профессор Иван Николаевич Горожанкин (ботаник), Анатолий Петрович Богданов (зоолог), Владимир Васильевич Марковников (химик), Александр Григорьевич Столетов (физик).

По окончании в 1884 г. Московского университета со степенью кандидата естественных наук В.В. Сапожников с 1 февраля 1885 г. был оставлен при кафедре анатомии и физиологии растений для приготовления к профессорскому званию. В лаборатории К.А. Тимирязева Сапожников начал заниматься исследованиями в области ассимиляции углерода листьями растений [1, с. 5]. Из одно-

курсников В.В. Сапожникова в университете для приготовления к профессорскому званию были также оставлены Н.М. Куланин (зоолог), М.И. Коновалов (впоследствии профессор химии в Киевском политехническом институте). Студенческий друг Сапожникова Ф.А. Гетье перешел учиться на медицинский факультет, став впоследствии видным московским врачом [2, с. 10].

Дипломное сочинение В.В. Сапожников защитил по геотропизму корней. В 1886 г. он сдал магистерский экзамен, а 23 марта 1890 г. защитил диссертацию «Образование углеводов в листьях и передвижение их по растению» на степень магистра ботаники [3, с. 227–228].

В 1891 г. В.В. Сапожников на личные сбережения отправился в Германию, как в то время писали, «для усовершенствования знаний» [1, с. 5]. Три месяца он изучал вопрос о продуктах ассимиляции, знакомился с западноевропейской наукой и методами преподавания. Поработав вначале в Берлине у профессора С. Швенденера, а затем в Лейпциге у профессора В. Пфедфера, В.В. Сапожников отправился в маленький южно-немецкий городок Тюбинген, расположенный среди живописных холмов Вюртемберга [4, с. VIII]. В лаборатории профессора Г. Фехтинга В.В. Сапожников изучал продукты фотосинтеза, то есть продолжил исследования, начатые им еще в лаборатории К.А. Тимирязева.

С началом каникул он и профессор Г. Фехтинг, по инициативе последнего, отправились в Альпы, в Швейцарию. Оказавшись на горном курорте Гриндельвальде, они предприняли восхождения на ближайшие ледники [5, л. Соб.]. Это было первое знакомство В.В. Сапожникова с горной природой, здесь он впервые поднялся на ледники.

Летом 1892 г. В.В. Сапожников был командирован Московским университетом за границу для научных занятий. Он снова направился в Тюбинген, где в том же Ботаническом институте Г. Фехтинга работал над докторской диссертацией. В свободное от занятий время он еще раз совершил восхождение в Швейцарии, в районе Цермат, на этот раз самостоятельное. Через ледники и снега Теодульского перевала близ Маттергорна он перешел в Северную Италию [6, т. 10, с. 138]. «Ранним августовским утром он поднялся на высокий перевал, отделявший холодные Альпы от цветущей Италии... По сторонам возвышались ребристые серые громады гор в убранстве снежных шапок и ледников с редкими пятнами расти-

тельности. В ущельях клубился туман. Белые вершины ярко сверкали в лучах восходящего солнца. Впереди, где-то внизу, куда убежала извилистая тропа, раскинулась нежившаяся в утреннем свете долина Аоста, густо покрытая орешником и виноградниками; на листьях блестяла роса – как будто природа высыпала на землю все свои сокровища. Это был первый горный перевал в его жизни» [2, с. 12–13].

Походы в Альпы пробудили в молодом исследователе желание заниматься не только ботаническими, но и географическими исследованиями, в частности гляциологией.

Вернувшись в Москву и не видя перспектив на кафедре К.А. Тимирязева в Московском университете, где он состоял приват-доцентом по кафедре ботаники и в течение трех семестров читал специальный курс ботаники, В.В. Сапожников занялся поиском нового места службы. В это время ему стало известно о появившейся вакансии в первом в Азиатской России университете в Томске. В Томском университете Василий Васильевич Сапожников начал работать с 1893 г. и сразу проявил себя блестящим лектором. Через два года в 1895 г. совершил первую самостоятельную экспедицию на Алтай.

Параллельно В.В. Сапожников готовил докторскую диссертацию. Сделанный им в Обществе естествоиспытателей и врачей при университете доклад был основан на материалах готовящейся к защите диссертации. В эти же годы он опубликовал в русских и немецких журналах несколько статей и работу «Белки и углеводы зеленых листьев как продукты ассимиляции», которую В.В. Сапожников 11 февраля 1896 г. защитил в совете физико-математического факультета Казанского университета в качестве диссертации на степень доктора ботаники.

В.В. Сапожников своими научными исследованиями по Алтаю заметно расширил представления современников об этой горной группе. Опираясь на опыт предшественников, он смог получить новые знания и перевести их на более высокий уровень. Результатом стала книга «Катунь и ее истоки», на которую до сих пор ссылаются исследователи, изучающие ботанику, географию, гляциологию Алтая. Общее же число снимков, сделанных им за время экспедиций в Алтае, достигло 800.

Исследования В.В. Сапожникова дают представления о физической географии и растительности. Он впервые составил точное описание снежных вершин Русского и Монгольского Алтая. Им было открыто около 90 ледников. В.В. Сапожников определил их размеры

и нанес на карту. Он первым обратил внимание на значительные размеры древнего оледенения Алтая, установил связь орографии Русского Алтая и Монгольского, первым совершил восхождение на седло Белухи.

В 1900 г. Василий Васильевич Сапожников экспедиций не принимал, и связано это было вот с чем. После открытия в Томске технологического института его директор Е.Л. Зубашев в феврале 1900 г. пригласил В.В. Сапожникова для чтения студентам 3-го курса химического отделения курса ботаники, а также ведения практических занятий по чистым культурам. Однако студентам химического отделения необходимо было прослушать и курс микробиологии.

В докладной записке на имя директора института Е.Л. Зубашева В.В. Сапожников дал свое согласие при условии, что ему будет предоставлена за счет Министерства народного просвещения научная командировка за границу. «Необходимость командировки вызывается тем, - писал он, - что, будучи знаком с учением о дрожжах теоретически и сознавая важность этого предмета для успешности преподавания, я мог бы пополнить свои сведения практическими занятиями в соответствующих лабораториях Германии и Дании» [7, л. 1].

С просьбой о предоставлении ему зарубежной командировки В.В. Сапожников обратился и к медицинскому факультету Томского университета. «Желая ознакомиться с успехами преподавания общей ботаники в иностранных университетах, а также пройти практический курс учения о низших растительных организмах и болезнях культурных растений, - писал он в своем заявлении от 26 февраля 1900 г., - имею честь покорнейше просить медицинский факультет возбудить ходатайство в установленном порядке о командировании меня с учебной целью за границу на каникулярное время...» [5, л. 128].

Им был намечен рабочий план поездки, рассчитанной на летнее каникулярное время и осенний семестр 1900/01 учебного года. Июль - практика по живым дрожжам в лабораториях Ганзена и Лергенсена в Коленагене. Первую половину августа В.В. Сапожников намеревался посвятить знакомству с техникой культуры дрожжей на Парижской всемирной выставке и в северных департаментах Франции. Вторую половину августа - сентябрь и половину октября - практике по изготовлению дрожжей и применению во время сезона виноделия в лаборатории Вортмана в Гейзенгейме. Во второй половине октября В.В. Сапожников планировал заняться осмотром лабораторий Мюнхена, а в ноябре и половине декабря - практическими

занятиями по болезням культурных растений в лаборатории Франка в Берлине. С 19 мая 1900 г. В.В. Сапожников был командирован за границу. Министром народного просвещения ему было выделено пособие в 900 руб. из средств министерства [5, л. 133].

С 30 мая 1900 по 15 апреля 1901 г. [8, с. 63–83] он находился в Германии, где занимался подготовкой нового курса по микробиологии. За границей В.В. Сапожников работал в цимотехнической лаборатории Йоргенсена в Копенгагене в Дании, на станции чистых культур дрожжей в Гейзенгейме в Германии. Он также посетил винодельческие и пивоваренные предприятия в Париже, Мюнхене, Берлине, Нансе и других городах Европы [2, с. 64]. Цимотехническая лаборатория занималась приготовлением дрожжей чистой культуры и способами применения дрожжей чистой культуры в различных производствах, основанных на брожении.

Будучи за границей, В.В. Сапожников сделал заказ на приборы для выращивания чистых культур дрожжей на сумму 580 марок 35 пфеннигов, которые были получены в декабре 1901 г. и хранились в Ботаническом кабинете Томского университета [7, л. 5].

По возвращении в Томск В.В. Сапожников занялся работой по организации виноделия в Сибири. В качестве сырья он использовал сибирские дикоросы, такие как голубика, смородина, облепиха, которые издавна применялись в народе для изготовления самодельных вин и настоек. С этой целью он даже арендовал погреб, оборудовал лабораторию по выращиванию дрожжевых культур, закупил ягоды. В результате на основе разработанной им технологии было получено качественное вино. Из-за дороговизны технологии и одинаковой с импортным вином цены, отсутствия спонсоров технология не получила промышленного распространения.

В дальнейшем В.В. Сапожников продолжил экспедиционную деятельность.

Еще одним объектом географических исследований В.В. Сапожникова стало Семиречье, куда он отправился впервые в 1902 г. Объясняя необходимость изучения территорий, граничащих на юге с Сибирью, 20 декабря 1901 г. он в своем заявлении в совет университета писал: «Томским университетом за время его существования было организовано несколько научных экспедиций для изучения природы Сибири, преимущественно Томской губернии. Касаясь, в частности, флоры Томской губернии, можно с уверенностью сказать, что коллекциями ботанического музея она представлена довольно

хорошо. Но вместе с этим выдвигается настоятельная потребность изучения других сопредельных местностей Азиатской России, из которых на первом месте следует поставить Семиречье и горную группу Тянь-Шань. Изучить Джунгарский Алатау предложил В.В. Сапожникову и вице-президент Императорского Русского географического общества П.П. Семенов, «знарок отечественной географии».

В.В. Сапожников не был пионером в изучении Семиречья. Во введении к книге «Очерки Семиречья» он пишет, что первым исследователем Заилийского Алатау и Центрального Тянь-Шаня был вице-президент Императорского Русского географического общества Петр Петрович Семенов. Изучением орографии, флоры, фауны и геологии различных частей Семиречья занимались И.В. Мушкетов, Г.Д. Романовский, Н.А. Северцев, А.В. Каульбарс, Ф. Регель, Л.И. Шренк, Г.С. Карелин, И.К. Кирилов, И.В. Игнатъев, А.Н. Краснов, И.В. Никольский и др. [9, с. 1].

В.В. Сапожников рассматривал Семиречье как центр Азии между ее севером и югом. В ботаническом отношении им было намечено изучить взаимопроникновение растительных форм из этих частей.

Другим объектом исследований В.В. Сапожникова, наряду с Русским Алтаем, стал Монгольский Алтай. Хотя Монгольский Алтай в силу своего географического положения и лежал на пути многих русских путешественников, занимавшихся исследованием Центральной Азии (Г.Н. Потанин, В.И. Робровский, П.К. Козлов, Д.А. Клеменц и др.), тем не менее он оставался практически не изученным. Это в какой-то степени объяснялось тем, что путешественники оказывались здесь, когда они спешили проникнуть в районы основных своих работ, а на обратном пути торопились вернуться домой. Лишь Г.Н. Потанин и П.А. Рафаилов специально исследовали северо-восточную Монголию в 1876 г. В итоге сведения о Монгольском Алтае носили отрывочный характер, а составленные карты этого региона содержали ошибки [2, с. 44].

Экспедиции по Монголии завершали главным образом географическую сторону в исследованиях В.В. Сапожникова. После этого он стал организовывать свои экспедиции не только с научной целью, но и с государственной. В эпоху столыпинских реформ начала осуществляться переселенческая политика государства. В Сибирь, на Дальний Восток, в Среднюю Азию и Туркестан переселялась часть населения из центральных районов России.

По заданиям Переселенческого управления стали организовываться экспедиции по изучению новых территорий. Главным образом велись почвенно-ботанические исследования с целью определить наиболее пригодные районы для заселения. Такой работой занимались П.Н. Крылов, В.Л. Комаров, В.Н. Сукачев, Л.И. Прасолов и другие [10].

В результате были пройдены многие десятки тысяч верст по разным маршрутам, подверглись подробному изучению доселе неизвестные науке районы, собран огромный научный материал. Если до этого исследователи вынуждены были вести обширные изыскания отдельных районов страны, то теперь они могли сузить цель своих экспедиций и заняться не комплексным, а каким-то конкретным изучением того или иного района.

Работу облегчало и то, что теперь не нужно было вести маршрутную глазомерную и инструментальную съемки, так как военными топографами уже были составлены надежные карты исследуемых районов. В изучение включились ботаники, зоологи, геологи, что сняло необходимость в сборе и наблюдениях в различных областях науки.

К примеру, профессору В.В. Сапожникову до этого при прохождении той или иной территории необходимо было провести географическую съемку местности, собрать флористический материал, зоологический, сфотографировать местность, провести другие исследования. Теперь же достаточно было собирать и изучать лишь ботанический материал, что, несомненно, облегчало и ускоряло научные исследования ученого, которому к 1912 г. было уже 50 лет.

Летом 1910 г. предполагалась его поездка со студенческой экскурсией в Японию. Но, судя по всему, она не состоялась. В.В. Сапожников использовал это лето для отдыха, совершив с 11 по 28 августа поездку в пределах Томской губернии [5, л. 346об.]. В 1911 г. В.В. Сапожников, и об этом уже шла речь выше, ездил на Алтай.

С 1912 г. экспедиционная деятельность В.В. Сапожникова приобретает новую форму. Охватывая своими маршрутами огромные территории, не замедляясь исследованием географии и измерениями, он переходил от Прибалхашских песчаных пустынь к предгорьям Тянь-Шаня, проходя по его склонам к границе леса до снеговой линии быстрее, чем это было в предыдущих экспедициях. В.В. Сапож-

ников собирает флористический материал, описывает зоны произрастания растений, делает много фотографий.

В историю отечественной географической науки В.В. Сапожников вошел как мастер непродолжительных по времени, в отличие, например, от Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова и других исследователей Азии, экспедиций. В то же время они были весьма мобильными и, как правило, давали хорошие результаты. Экспедиции В.В. Сапожникова носили преимущественно маршрутный характер, большая часть наблюдений производилась по дороге, из седла.

В.В. Сапожников в ходе своих экспедиций производил инструментальную и маршрутную съемку с помощью теодолита Гильдербрандта, с помощью анероидов, гипсометрического термометра и теодолита определял высоты, при помощи буссоли измерял магнитный азимут направлений на местности, вел барометрические и термоизмерения и т.д.

Вот, как, например, он осуществлял съемку главных вершин в период его путешествия 1904 г. на Тянь-Шань: «8 июля, – пишет В.В. Сапожников, – я отправил караван вперед, а сам с В.Ф. Семеновым и В.А. Гаттенбергером решил вернуться на плоскогорье Баис-туктур, чтобы побывать в истоках р. Казымбет и сделать съемку главных вершин хребта. В 10 ч мы выехали и около 11 были уже наверху в виду главного хребта. Погода хмурилась; над вершинами нависли тяжелые тучи, но не захватили их. Я поторопился с установкой теодолита и быстро сделал общую съемку, которая дала мне возможность вычертить прилагаемый здесь эскиз р. Аргайты с ее притоками. Основанием для эскиза послужили неравноценные данные, – прежде всего точные определения расстояния до главных видимых вершин, а потом и направления рек по времени маршрута; последнее, конечно, приблизительно, но, во всяком случае, эскиз даст возможность идти этим путем будущим путешественникам с полной уверенностью в правильности пути, тогда как я шел ощупью, подчиняясь лишь указаниям проводников. Высота вершин в истоках Аргайты достигает 3500–4080 метр» [11, с. 67–68].

В.В. Сапожников придерживался правила не надеяться на память, а во время экспедиций вести дневник. В его руках можно было всегда видеть записную книжку, куда он заносил свои наблюдения. Остановившись на привал, он по вечерам переносил их в путевые

дневники. В дневники им заносилось время выхода с места, расстояние от одного пункта до другого, с указанием пройденного пути в верстах, время в пути при движении. Проводившиеся во время экспедиций маршрутные и инструментальные съемки записывались в предназначенные для этих целей метеорологический и гипсометрический журналы. Все это делало его выводы точными и аргументированными. По возвращении из экспедиции все эти материалы служили ему основой для написания экспедиционных отчетов, а также книг и статей.

В.В. Сапожников одним из первых в России стал наблюдать отступление, скорость движения ледников по отметкам, сделанным на моренах или вблизи их окончаний на скалах. Этот способ широко практиковался исследователями ледников в Альпах. Воспользовавшись этим методом, В.В. Сапожников по отметкам 1897 г. в 1911 г. установил, что Катунский ледник отступил за 14 лет на 114 сажен, т.е. в среднем на 17,4 м в год. Этот вывод подтверждают и сделанные им же фотографии ледника. Одним из своих снимков Аккольского, или Софийского, как его назвал В.В. Сапожников, потому что он оканчивается у Софийского озера, В.В. Сапожников иллюстрирует книгу «Катунь и ее истоки» [12, с. I–VIII, 1–271, 1–15]. Профессор М.В. Тронов в 1961 г. на основании замеров, сделанных В.В. Сапожников, и своих, а также снимка ученого-путешественника установил, что ледник отстоял от озера уже на 1000 м.

Наряду с географическими исследованиями этот замечательный русский ученый добыл для науки и важные сведения по фитогеографии и флористике исследованных им районов. В отличие от своего коллеги по Томскому университету П.Н. Крылова, который занимался главным образом флорой Западной Сибири, география ботанических исследований В.В. Сапожникова была значительно шире. В общей сложности за время своих экспедиций он собрал и доставил в Томск около 100 тыс. листов гербария [2, с. 55].

Часть этих коллекций была передана в Гербарий Академии наук в Петербурге, в Ботанический кабинет Томского технологического института, где преподавал В.В. Сапожников, часть их оказалась даже за границей (Гербарий В. Вольфа в Лейпциге). Благодаря его неутомимой деятельности, сопряженной с большими хлопотами по доставке собранного материала в Томск, оказалось возможным соз-

дать целые отделы Гербария при Томском университете, который носит в настоящее время имя П.Н. Крылова, это – Монгольский и Средне-Азиатский.

Собранные ботанические коллекции он, как правило, самостоятельно подвергал научной обработке, распределив растения по семействам. Определение наиболее трудных семейств В.В. Сапожников предоставлял П.Н. Крылову, а последний благодаря флористическим сборам коллеги из малодоступных горных мест Алтая значительно обогатил свою знаменитую «Флору Алтая и Томской губернии». По воспоминаниям современников, их нередко можно было застать работающими за общим столом в главном зале Гербария Томского университета. В свою очередь, П.Н. Крылов оказывал В.В. Сапожникову ценную помощь при описании коллекций, что, несомненно, ускоряло работу последнего по написанию и изданию его географических трудов.

Таким образом, можно утверждать, что академическая/научная мобильность В.В. Сапожникова была весьма высока. Вместе с тем пример Сапожникова можно назвать в известной степени типичным. Многие выпускники российских университетов, оставленные для подготовки к профессорскому званию, отправлялись на относительно продолжительный срок в тот или иной европейский научный центр для совершенствования в избранной области знаний; защита диссертации не в «своем» совете также являлась довольно распространенным явлением, равно как и переход (перевод) из одного университета в другой. Исключительность научной мобильности В.В. Сапожникова придают его многочисленные экспедиции, предопределенные выбором его научного кредо.

Литература и источники

1. *Протоколы* заседаний общества естествоиспытателей и врачей при Томском государственном университете: отчет о деятельности о-ва за 1917–1926 годы. Томск, 1927.
2. *Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н.* Выдающийся сибирский ученый и путешественник В.В. Сапожников. Новосибирск, 1964.
3. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. Томск, 1996.
4. *Сапожникова Н.В.* В.В. Сапожников // *Известия ТГУ.* 1925. Т. 75. С. VIII.
5. *Государственный архив* Томского области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 18. Д. 347.
6. *Кузнецов Н.И.* Василий Васильевич Сапожников: по поводу 25-летнего его юбилея // *Ежегодник Русского горного общества.* 1910.
7. ГАТО. Ф. 194. Оп. 6. Д. 114.

8. Журналы заседаний Императорского Томского университета. 21 сентября 1900 г. // ИТУ. 1902. Кн. 18.

9. Сапожников В.В. Очерки Семиречья. I. Джунгарские степи, Балхаш, Иссык-Куль, Центральный Тянь-Шань // ИТУ. 1905. Кн. 26.

10. Крылов Г.В., Салатова Н.Г. История ботанических и лесных исследований в Сибири и на Дальнем Востоке. Новосибирск, 1969.

11. Сапожников В.В. Очерки Семиречья. II. Томск, 1906.

12. Катунь и ее истоки. Путешествия 1897–1899 гг. Томск, 1901.

М.В. Грибовский

УЧАСТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПРОФЕССУРЫ В РАБОТЕ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЙ КОМИССИИ ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (1902 г.)*

К началу XX в. Университетский устав, вступивший в силу в 1884 г., действовал уже около 20 лет. За это время выявилось немало аспектов жизнедеятельности университетов, которые болезненно воспринимались университетской общественностью. В 1901 г. на волне студенческих беспорядков Советы некоторых университетов предприняли попытки обсуждения актуальных вопросов «для принятия мер к упорядочению университетской жизни». В Московском, Казанском, Новороссийском и Харьковском университетах в течение февраля – апреля 1901 г. были образованы соответствующие комиссии. Эту «инициативу снизу» поддержало и правительство. Министр народного просвещения П.С. Ванновский 29 апреля 1901 г. обратился к попечителям учебных округов с циркулярным предложением, которое начиналось со следующих строк: «Предполагая преступить к пересмотру действующих уставов и штатов Императорских университетов и специальных высших учебных заведений вверенного мне министерства, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство предложить Советам (высших учебных заведений, находящихся в округе. – М.Г.) высказать свои соображения относительно желательных изменений в сих уставах и штатах» [1, с. 1].

Советам университетов предлагалось дать ответ на 18 вопросов, касавшихся университетской жизни, 8 из них имели непосредственное отношение к деятельности профессорско-преподавательского состава.

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-1850.2010.6.